

УДК 94 (47) «1917/1991»

DOI: 10.25688/2076-9105.2020.37.1.05

М. Н. Супрун

Последняя операция Карельского фронта

В статье рассматривается подготовка и организация Петсамо-Киркенесской операции — последней операции Карельского фронта, направленной на освобождение советского Заполярья, области Петсамо и северной части Норвегии осенью 1944 года; анализируются успехи и просчеты советского командования, определяется тактическое, стратегическое и геополитическое значение операции для послевоенного устройства мира.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Петсамо-Киркенесская операция; освобождение Северной Норвегии; Карельский фронт; Северный флот.

Введение

Последняя операция Карельского фронта, вошедшая в российскую военную историю как Петсамо-Киркенесская, считается одной из пятидесяти стратегических операций Великой Отечественной войны, тех операций, которые не только кардинально изменили ситуацию на фронте, но и серьезно повлияли на геополитическую обстановку в послевоенный период. Правда, с точки зрения тактики сравнение Петсамо-Киркенесской операции с классическими операциями 1944 года, такими как «Багратион», «Красная Звезда» или Корсунь-Шевченковская, не вполне корректно. Приходится признать, что тактически более грамотно вела себя оборонявшаяся сторона. Советское наступление началось спустя четверо суток после приказа о выводе немецких войск из Петсамо-Киркенесской области, поэтому, по сути, свелось к выдавливанию противника, к форсированию его отступления. Цель советского командования — создать немцам Сталинград в Арктике — достигнута не была. В результате горные стрелки, оборонявшие Луостари и Колосйоки (Никель), встретив Рождество в Трондхейме, уже в январе 1945 года встали на защиту фестунга Рейн близ Фрайбурга на юге Германии. Именно за операцию по успешному выводу германских войск из Заполярья генерал Лойтер Рендулич, командовавший ими, был удостоен высшей награды Рейха —

Железного креста с дубовыми листьями. Что касается советского руководства на Севере, то и командующий Карельским фронтом генерал К. А. Мерецков, и командующий Северным флотом адмирал А. Г. Головкин, в отличие от организаторов подобных операций на южных участках советско-германского фронта, были отмечены весьма скромно — упоминанием в общем списке благодарностей Сталина за взятие городов¹. Тем не менее редчайший опыт военной операции в Арктике и ее результаты трудно переоценить.

Директива № 50

Начало Петсамо-Киркенесской операции во многом было предопределено освобождением Карелии, повлекшим выход Финляндии из войны. Согласно советско-финскому соглашению о перемирии от 4 сентября 1944 года немецкие войска должны были покинуть финскую территорию в течение 14 дней. Оставшиеся воинские части подлежали интернированию и передаче советскому командованию [7: с. 191; 22: р. 302], (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 20.12). Предвидя подобную ситуацию, Гитлер еще в конце 1943 года подписал директиву № 50, предполагавшую в случае капитуляции Финляндии отход 20-й немецкой армии, дислоцированной на Севере, на позиции в район Линген-фьорда в Норвегии. Если для южных 18-го и 36-го корпусов этой армии вывод из Финляндии (операция «Бирке» (Birke)) не составлял особых проблем, то для 19-го, северного, отступление превращалось в сложную операцию. В условиях начинающейся арктической зимы необходимо было эвакуировать технику, многомесячные запасы продовольствия и амуниции. Маршрут между «линией Линген» и сравнительно густо населенной частью Восточного Финн-марка, по которому предстояло отходить корпусу, пролегал по почти 200-километровой зоне безжизненного пространства. Преодоление этой территории в зимних условиях было самоубийственным. Не менее рискованной была эвакуация морем. Поэтому 3 октября 1944 года Гитлер утвердил план срочного отхода 20-й армии. Руководство операцией поручалось ее командующему, генералу Л. Рендуличу. С отправкой приказов в подразделения эта операция получила название «Нордлихт» (Nordlicht).

По плану отступления 19-й корпус должен был до середины ноября преодолеть самый сложный участок маршрута и выйти к Лаксельву. На Лаксельв, но по более удобной, всепогодной, трассе от Ивало, отходил из Финляндии 36-й корпус. Самой короткой дорогой, Муонно-Рованиemi, ведущей непосредственно из Финляндии на Линген-фьорд, должен был продвигаться 18-й корпус

¹ К. А. Мерецкову Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 октября 1944 года было присвоено звание маршала, о чем он узнал почти одновременно с Указом о роспуске 7 ноября Карельского фронта и о направлении его на Дальний Восток для подготовки операции против Японии.

(ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 71; Д. 282. Л. 62.). Однако вскоре ситуация резко обострилась. Советские войска перешли в наступление.

Сталинград в Арктике

Петсамо-Киркенесская операция проходила с 7 октября по 1 ноября 1944 года и была рассчитана на три этапа (см. рис. 1–2). Согласно плану, предполагалось в течение первых семи дней «глубоким обходным маневром с юга и с севера зажать в “клещи” немецкие войска, обороняющиеся в районе Большая Западная Лица, уничтожить их и захватить Луостари и Петсамо» (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 63), т. е. создать германским войскам в районе Западной Лицы классический котел. Второй и последующие этапы наступления детально разработаны не были. Уместно заметить, что в планировании удара по Петсамо явно прослеживается влияние сталинградской, но более всего — ленинградской операции 1944 года. Непосредственным разработчиком и исполнителем последней был К. А. Мерецков, командовавший Волховским, а к осени 1944 года — Карельским фронтами. Возможно, операция в Заполярье прошла бы аналогично ленинградской, если бы не серьезные поправки, которых требовали климатические условия и рельеф местности. Заполярная тундра была непроходима в это время года. Вся борьба неизбежно сосредоточивалась вдоль дорог и за дороги. Поскольку в этих условиях маневрирование войсками было затруднено, советское командование могло рассчитывать в первую очередь на абсолютное превосходство войск и техники.

К началу наступления на мурманском направлении была стянута почти 180-тысячная группировка войск Карельского фронта и Северного флота, которой противостоял 19-й корпус генерала Фердинанда Йодля, насчитывавший около 60 тысяч солдат и офицеров, сведенных во 2-ю и 6-ю горнострелковые дивизии (гсд)² [9: с. 45; 3: с. 17; 15: р. 83]. Преимущество наступавшей стороны в артиллерии было более чем пятикратным. Движение по двум имевшимся в этом районе дорогам прокладывали свыше ста танков, которых у оборонявшейся стороны практически не было вообще [9: с. 45], (ЦАМО. Ф. 342. Оп. 5440. Д. 168. Л. 89). Мерецков специально попросил у Ставки

² На 1 июля 1944 г. в составе 19-го горнострелкового корпуса (командующий — генерал Ф. Йодль) состояло 56 000 солдат и офицеров. В пяти советских пехотных корпусах перед операцией насчитывалось 96 800 человек. Их наступление поддерживали семь артиллерийских полков и 17 дивизионов, пять бронетанковых полков, 29 инженерных батальонов и два батальона амфибий. В наступлении со стороны полуострова Средний участвовало 14 500 пехотинцев и офицеров Северного флота. Их поддерживали четыре артиллерийских полка, а также экипажи боевых кораблей флота. В ходе операции состав 14-й армии пополнился свежими частями, включая 133-й стрелковый корпус (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 282. Л. 62; Д. 306. Л. 50–52).

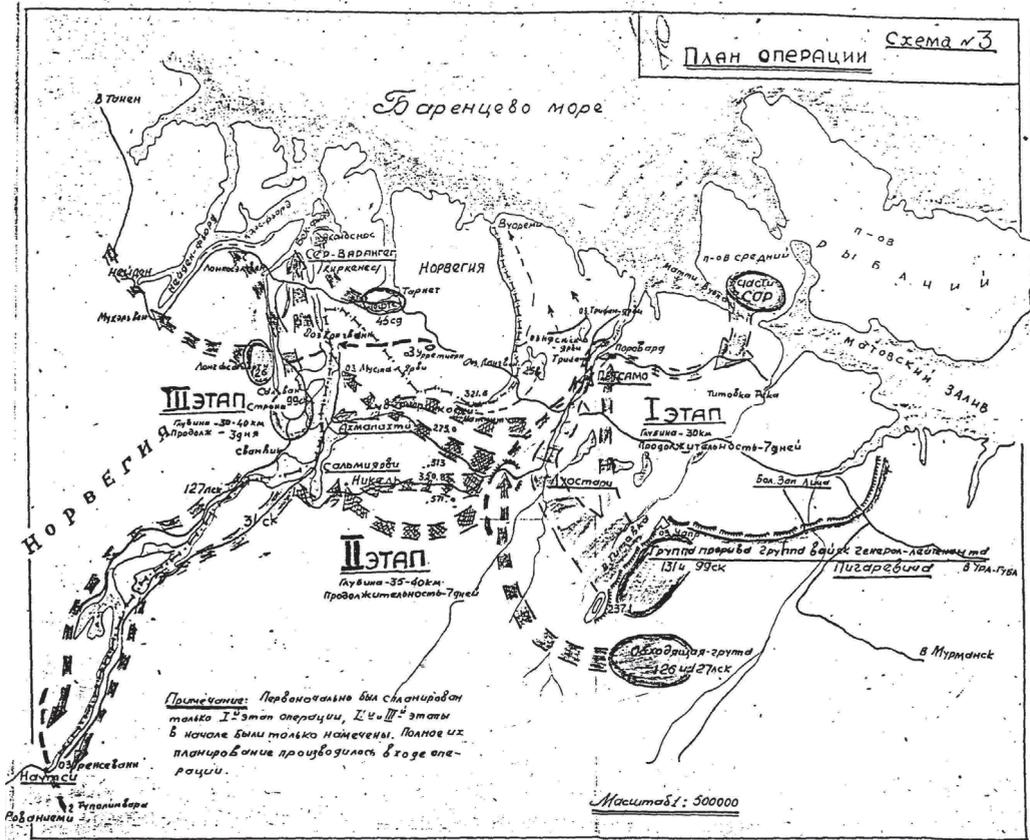

Рис. 2. План Петсамо-Киркенесской операции (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 160)

тяжелые танки, поскольку система германской обороны основывалась на горной, преимущественно легкой, артиллерии. Подавляющим было и превосходство советской авиации: один к десяти³.

Согласно плану, главный удар наносился на стыке 2-й и 6-й немецких горно-стрелковых дивизий. Одновременно легкие корпуса 14-й армии Карельского фронта должны были скрытным броском преодолеть по тундре более 70 километров, захватить и удерживать в немецком тылу основные дороги, по которым вынужден был отступать или перебрасывать подкрепление противник.

³ В составе 7-й воздушной армии, прикрывавшей наступление Карельского фронта, насчитывалось 747 самолетов. ВВС Северного флота из общего числа 563 машины выделило непосредственно для участия в операции 275. К ним следует добавить 65 самолетов 122-й истребительной авиадивизии ПВО, также принимавшей участие в операции (Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА). Ф. 12. Оп. 1. Д. 77. Л. 247 об.). Противоположная сторона на 1 октября 1944 года имела 70–75 самолетов [5: с. 29; 9: с. 45; 17: с. 224, 225], (ЦВМА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 77. Л. 247).

Первый этап операции

7 октября в 8.00 после мощной артиллерийской подготовки, войска 131-го и 99-го ударных корпусов перешли в наступление южнее озера Чапр. Одновременно соединения 126-го и 127-го легких корпусов двинулись в обход по тундре, чтобы оседлать развилку дорог западнее Луостари. Удар группы войск генерала Б. А. Пигаревича по фронту вдоль реки Западная Лица носил вспомогательный характер и должен был связать боем части 6-й гсд.

Уже в первый день наступление приостановилось: артиллерия не смогла разрушить оборону. Погода же не позволила использовать авиацию. И хотя отдельным советским частям удалось к полудню выйти к реке Титовка — на второй после Западной Лицы рубеж обороны немцев, — драгоценное время было потеряно. Запоздал и приказ о наступлении группы генерала Пигаревича. Германское командование приступило к планомерному отводу 6-й гсд с позиций Западной Лицы. Попытки советских частей перерезать дорогу на Петсамо, по которой отступала эта дивизия, имели лишь временный успех. Советский 155-й полк, занявший дорогу 10 октября, после шести отчаянных контра-так, не имея подкрепления, был вынужден на следующий день оставить эту чрезвычайно важную позицию. 6-й гсд удалось миновать полного окружения и разгрома [7: с. 196; 8: с. 180].

Ожесточенные бои развернулись на южном фланге, где против 2-й гсд наступал 99-й корпус. К исходу второго дня на поле боя советские трофейные команды насчитали 82 орудия и миномета, 72 пулемета и две с половиной тысячи трупов [8: с. 177]. Связанная боем с ударными корпусами, неся большие потери, 2-я гсд не смогла противодействовать продвижению 126-го и 127-го легких корпусов, совершивших по тундре обходной маневр и неожиданно прорвавшихся утром 10 октября на развилку дорог западнее Луостари. Внезапный прорыв корпуса к дороге прикрыл обильный снегопад, сделавший невидимым огромную массу вооруженных людей. Последующие два дня советские соединения в непрерывных боях удерживали дорогу. Этого времени хватило для того, чтобы основным силам 99-го корпуса выйти к реке Печенга и к полудню 12 октября взять Луостари (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 63).

Большую помощь в продвижении войск Карельского фронта оказал Северный флот. В ночь на 10 октября с полуострова Рыбачий были высажены отряды 63-й бригады, а в районе хребта Муста-Тунтури перешла в наступление 12-я бригада морской пехоты. Дивизионная группа Ван дер Хупа, державшая оборону на перешейке, была вынуждена спешно отступить, дабы избежать окружения. Развивая наступление на Петсамо (Печенга), части Северного флота в ночь на 13 октября высадили крупный десант в Лиенахамари и к концу дня заняли порт. Одновременно одна из бригад 126-го корпуса, совершив 15-километровый марш-бросок на север, перерезала дорогу Петсамо – Тарнет. В результате почти четырехтысячный петсамский гарнизон оказался

в окружении. Судьба города была предрешена. В ночь на 15 октября он пал. О накале боя за Петсамо свидетельствует статистика похоронных команд: более двух тысяч немецких трупов осталось в городе после боя (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 37448. Д.3. Л. 68). Всего в ходе первого этапа операции, согласно советским данным, немцы потеряли 18 тысяч человек убитыми и 713 пленными. Между тем на поле боя было подобрано немногим более девяти тысяч винтовок и автоматов [8: с. 198]. Таранный удар огромной советской армии опроверг устоявшееся в военных кругах мнение о невозможности наступать в тундре крупными силами. Хотя этот первый опыт 14-й армии выявил серьезные просчеты: несогласованность действий, задержка исполнения, отставание резервов и т. п. Они и не позволили завершить операцию в том виде, в каком она была задумана. Германским войскам удалось избежать окружения. Отойдя на новые рубежи, перегруппировавшись, они продолжили сопротивление. Закреплению германских войск на новых рубежах способствовала пауза в наступлении, длившаяся три дня. Она была вызвана необходимостью подтянуть резервы. Но не только. До 18 октября не был решен вопрос о пересечении советскими войсками норвежской границы. Известно, что в это время в Москве с визитом находился премьер-министр Великобритании У. Черчилль, который в присутствии А. Гарримана обсуждал с И. Сталиным вопросы о сферах влияния в Европе. По принятому ранее, 16 мая 1944 года, соглашению об административном управлении на территории Норвегии последняя не подпадала в сферу прямых интересов СССР. Но выход на ее территорию советских войск мог стать фактором давления на страны-союзницы при решении вопросов о послевоенной судьбе государств Восточной Европы, и в первую очередь Польши. Он и стал таковым, поскольку далеко не все решения встречи устраивали Советский Союз, а значит, предстояли новые переговоры (подробнее о ходе переговоров см.: [12: с. 448–462; 1: с. 321–326; 21: с. 45, 62]). 18 октября, по завершении визита Черчилля в СССР, К. А. Мерецков получил из Москвы добро на развертывание военных действий на территории Норвегии.

Второй этап операции

Планирование и ход второго этапа операции с точки зрения тактики во многом напоминали первый. Основной удар наносился по Никелю силами 31-го, 99-го при поддержке 126-го и 127-го корпусов. Севернее, на Тарнет, продвигался 131-й корпус. Обходные маневры легких корпусов предполагали окружение и последующее уничтожение вражеских группировок (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 71). Для усиления 14-й армии командование фронтом перебросило под Петсамо резервный 133-й корпус (ЦАМО. Ф. 363. Д. 282. Л. 62).

Согласно приказу Мерецкова 31-му корпусу надлежало взять Никель в течение дня, уже 19 октября. Но бои затянулись более чем на трое суток.

Германское командование, сознавая, что от обороны Никеля зависит эвакуация Киркенеса, всеми силами пыталось сдержать советское наступление. Вместе с тем серьезные просчеты допустили и советские командиры. Немецкая оборона в действительности оказалась прочнее, чем та, о которой докладывала разведка. Без поддержки авиации (от нее командование беспечно отказалось), а часто и артиллерии, мелкими подразделениями советские войска пытались в лоб захватить господствующие высоты. Совершавшие обходной маневр для отсечения Никеля с запада части 127-го корпуса допустили курьезный просчет. Вместо главной магистрали, связывавшей Никель с Сальмиярви («Арктическое шоссе»), они перерезали второстепенную дорогу, ведущую от города к складам [6: с. 78]; (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 37448. Д. 3. Л. 77)⁴.

По этим причинам лишь к исходу 22 октября, т. е. на четвертый день наступления, понесся серьезные потери, советские войска вышли к цели. Именно в этот день на южном фланге наступления передовые подразделения пересекли норвежскую границу в районе реки Пасвик. Солдаты 363-го и 536-го полков 114-й стрелковой дивизии (сд) 99-го корпуса и бойцы 284-го батальона амфибий были первыми, кто здесь, в районе поселков Фоссгорд и Слеттен, ступил на норвежскую землю [8: с. 215]. Одновременно передовой отряд 65-й сд захватил плацдарм в районе поселка Трангсунд. Согласно разведсводке штаба 14-й армии, при вступлении советских разведподразделений в эти поселки «норвежское население встречало их радостно и с красными флагами» (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 20). Обойдя Никель с юга части 31-го и 127-го корпусов в ночь на 23 октября в упорном бою штурмом овладели городом. Корпус генерала Ф. Йодля оказался разделенным на две части. Первая продолжила отступление на юг, вдоль норвежско-финской границы к Наутси и далее к Ивало, где 5 ноября советские войска вошли в соприкосновение с финскими и приостановили преследование. Вторая группа отступила к Киркенесу.

В направлении на Киркенес, на северном фланге наступления, советские части 18 октября перешли норвежскую границу сразу же по получении разрешения из Москвы. В 13 часов 50 минут передовые отряды 253-го полка 45-й сд генерала И. В. Панина форсировали р. Вуорема. Продвигаясь вдоль дороги на Тарнет, к исходу дня части 131-го корпуса вышли к реке Банебеккен (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 74). Здесь они были остановлены огнем одной из немецких авиаполевых бригад. Бои затянулись более чем на два дня. Командование перебросило на это направление дополнительно 14-ю сд и один полк 368-й сд. Преодолевая сопротивление, части 45-й сд к 21 октября приблизились к Стурбукту и внезапной ночной атакой овладели поселком. Весь следующий день противник при поддержке артиллерии из Киркенеса безуспешно

⁴ Ради справедливости следует заметить, что в 1941 году подобным образом заблудились части немецких 136-го и 137-го горнострелковых полков, наступавшие на Мурманск [14: с. 102–103].

пытался контратаковать. Понеся значительные потери, немецкие войска не только прекратили атаки, но были вынуждены отойти к Тарнету. К вечеру того же дня соединения 131-го корпуса заняли и этот город вместе с электростанцией, снабжавшей энергией Киркенес.

Одновременно с наступлением войск Карельского фронта на Тарнет в заливах Арес-вуоно и Суоло-вуоно были высажены отряды 4-го батальона 12-й бригады морской пехоты под командованием капитана второго ранга Б. А. Пермского и капитана третьего ранга С. Д. Зюзина. Продвигаясь по побережью на запад, они занимали сигнальные и наблюдательные станции, маяки и батареи противника. 20 октября десантники пересекли норвежскую границу и при поддержке 368-й сд продолжили наступление вдоль побережья. Овладев поселками Кунг-Оскар, Ньюбюгет и Престуэ, 22 октября отряды остановились (ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 68. Л. 80–82). Основные задачи второго этапа операции были выполнены. Советские войска освободили большую часть Петсамской (Печеньгской) области и вышли на территорию Норвегии. За эти пять дней операции враг потерял, по данным советского командования, только убитыми более пяти тысяч человек. Среди трофеев насчитывались десятки орудий и минометов, до сотни автомобилей, около двух тысяч винтовок и автоматов [8: с. 218]. Завершение второго этапа операции было отмечено в Москве традиционным победным салютом.

Выход советских войск к Яр-фьорду и захват Никеля вынудили германское командование ускорить, а после налета на Киркенес советской авиации 21 октября — прекратить эвакуацию. Город лишился последних запасов пресной воды, необходимой в первую очередь для котлов пароходов. 22 октября Л. Рендулич получил согласие Верховного командования вермахта (ОКВ) на прекращение эвакуации и спешный отвод войск на запад [22: с. 308], (ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 88. Л. 262–262 об). В этот же день в Бек-фьорд вошли четыре немецких эсминца (в советском донесении — крейсера), которые во взаимодействии со сторожевыми кораблями 61-й флотилии обеспечили проводку из порта по меньшей мере пяти транспортов с эвакуантами и поддержали огнем оборонявшиеся войска (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 20, 32, 40).

Получив сообщение об оставлении немцами Киркенеса, К. А. Мерецков отдал приказ командующему 14-й армии срочно перейти в наступление и захватить город. С этой целью генерал В. И. Щербаков, командарм-14, направил два корпуса — 131-й и 99-й — на штурм Киркенеса. 126-й легкий корпус должен был совершить обходной маневр и оседлать дорогу в районе Мункельва. Два других армейских корпуса (31-й и 127-й) имели задачу продолжить преследование противника, отходившего на юго-запад, вдоль дорог на Наутси. Северному флоту и его авиации надлежало блокировать Бек-фьорд и очистить побережье от Коббхольма до Бек-фьорда.

Бросок на Киркенес

23-го октября 14-я армия перешла в наступление на Киркенес. Однако для 131-го корпуса этот термин подходил весьма условно. Его движение вдоль трассы скорее напоминало работу ремонтно-дорожных бригад. Дорога на Киркенес была настолько разрушена, заминирована или завалена, что продвижение по ней даже для пехоты было затруднительным. За весь день корпус продвинулся лишь на два километра. Поэтому командир 45-й сд отдал приказ ночью форсировать Яр-фьорд севернее Тарнета и зайти противнику в тыл. Для действий в тылу по блокировке дорог был нацелен и 126-й легкий корпус. Но из-за отсутствия продовольствия и амуниции он не смог выступить в назначенный срок.

Более успешным было продвижение 99-го стрелкового корпуса, наступавшего на Киркенес с юга. Переправившись на западный берег озера Сальми-Ярви, его части с боями прошли более десяти километров, освободив около 20 норвежских населенных пунктов (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 80–81).

К наступлению 14-й армии подключились и соединения Северного флота. На рассвете катера капитана второго ранга Б. А. Пермского высадили в Коббхольм-фьорде 3-й батальон 12-й бригады и отряд 125-го полка морской пехоты. К исходу дня морские пехотинцы заняли оставленную немцами у входа во фьорд береговую батарею и выставили дозоры по всей западной части Яр-фьорда. Десантированный ранее 4-й батальон 12-й бригады вошел в поселок Хайакиатион, где захватил исправную электростанцию (ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 68. Л. 83). Благодаря хорошей погоде большую помощь наступавшим сухопутным частям постоянно оказывали авиасоединения Северного флота и 7-й воздушной армии. На коммуникациях противника действовали подводные лодки и торпедные катера. Однако главные силы флота продолжали оставаться на базе.

На следующий день советские соединения еще более сузили кольцо вокруг Киркенеса. Ночью 61-й полк 45-й сд 131-го корпуса на амфибиях переправился через Яр-фьорд севернее Стурбукта и захватил плацдарм на западном берегу. Отразив серию яростных контратак, дивизия расширила плацдарм и продолжила наступление. К концу дня ее части заняли Банген и вышли на восточный берег Бек-фьорда. Другая дивизия корпуса — 14-я — также продвинулась к Бек-фьорду южнее Бангена. Попытки с ходу форсировать фьорд были отбиты огнем с противоположного берега. Лишь к концу дня двум ротам 155-го полка удалось переправиться и захватить плацдарм южнее Эльвенеса. Большую помощь при спасении солдат с амфибий, поврежденных во время переправы, оказали норвежские рыбаки [10: с. 204; 8: с. 222, 225; 4: с. 88], (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 282. Л. 86).

Движение на Киркенес с юга продолжил 99-й корпус. К вечеру части 10-й гвардейской и 65-й стрелковой дивизий корпуса вышли на подступы

к станции Бьерневанн, в 10 километрах от Киркенеса, и завязали бои за железно-рудные штольни. В одной из них солдаты взвода лейтенанта А. Х. Бахтеева из состава 65-й сд обнаружили около 1200 местных жителей, которых немцы собирались увезти на запад (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 29). К исходу дня противник был выбит из Ярфьордботна, Эльвенеса, Колтакенгяса. Получив часть продовольствия и амуниции, 126-й корпус пришел в движение. Однако его развертывание проходило слишком медленно. Поэтому командарм-14 В. И. Щербаков принял решение силами 28-го полка из состава 10-й гвардейской сд отрезать немцам пути отступления. Майору А. Р. Пасько, командовавшему этим соединением, было приказано броском через тундру к исходу 25 октября выйти в район Мункельва и перерезать дорогу на Лаксельв. Но было слишком поздно. Автоколонны с эвакуантами уже подходили к Мункельву. В полночь 24 октября Киркенес покинули последние две горно-егерские роты. В городе остался лишь саперный взвод, приступивший к уничтожению зданий, складов и портовых сооружений (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 40). Отдельные мобильные подразделения прикрывали подходы к городу. Их поддерживала артиллерия, расположенная на островах и на побережье фьорда. Основная часть гарнизона, а также запасы продовольствия и амуниции еще ночью были отправлены на запад. По данным советской разведки, последние суда каравана, прикрываемые боевыми кораблями, покинули Киркенес в полдень (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 37).

Первыми в 9.00 караван обнаружили самолеты-разведчики Северного флота. Это был первый из шести конвоев, подходивший к Тана-фьорду. Весь день штурмовики и торпедоносцы небольшими группами атаковали транспорты. По отчетам пилотов, им удалось потопить 10 кораблей, из которых немецкие источники подтверждают лишь четыре [20: s. 490]; (ЦВМА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 77. Л. 264 об. – 266). Из трех подводных лодок, стоявших в это время на позиции, лишь «С-102» заметила конвой и в 12.45 попыталась атаковать. Но, получив повреждения от глубинных бомб, сброшенных с кораблей эскорта, была вынуждена повернуть на базу. Высаженные в Коббхольм-фьорде десанты морской пехоты в течение суток несли дозорную службу. В 10.30 одна из рот автоматчиков и взвод разведчиков 12-й бригады были переправлена на побережье Хольменгро-фьорда с целью подготовить плацдарм для высадки 63-й бригады морской пехоты (Отделение ЦВМА (далее — ОЦВМА). Ф. Морской генеральный штаб. Д. 13163. Л. 383). Основные силы флота по-прежнему бездействовали. 25 октября стал решающим днем в сражении за Киркенес. В 5.00 утра 131-й корпус приступил к форсированию Бек-фьорда. В зареве пожаров в Киркенесе залив был как на ладони, что позволяло мощной островной артиллерии вести прицельную стрельбу по наступающим. Плотный заградительный огонь заставил передовые советские части повернуть назад. Спустя 40 минут, расширив фронт наступления, соединения корпуса повторили атаку. Вскоре 14-я и 45-я сд заняли плацдарм на западном берегу Бек-фьорда

и к 10.00 вышли на юго-восточную окраину Киркенеса. Одновременно подразделениями 131-го корпуса с юга к городу подошли 24-й и 35-й полки 10-й гвардейской сд из состава 99-го корпуса и вступили в бой в районе рудообогатительного завода. Их поддерживали боевые машины 73-го гвардейского танкового и 378-го тяжелого танко-самоходного полков. К полудню Киркенес был полностью занят советскими войсками. Остатки гарнизона укрылись на острове Скугерей, откуда продолжали обстреливать город и его окрестности. Не смолкала и перестрелка в районе аэродрома Хебугтен.

В то время когда части 14-й армии подходили к Киркенесу, командующий Северным флотом принял ставшее уже запоздалым решение высадить десант в заливе Хольменгро-фьорд с тем, чтобы отвлечь некоторые силы противника. В шесть часов утра 25 октября два батальона 63-й бригады, не встречая сопротивления, высадились во вражеском тылу. В течение суток один из батальонов под командованием капитана Белоусова прочесал полуостров по направлению к поселку Ропэльвен. Другой батальон — майора Красильникова, обследовав побережье залива до маяка и брошенной у входа во фьорд батареи, повернул к Якобснесу. Встреч с неприятелем не было (ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 68. Л. 88–91). Атаки небольших групп штурмовиков и истребителей Северного флота не причинили уходящим на запад конвоям сколько-нибудь существенного ущерба.

Первыми в Киркенес вошли воины 325-го стрелкового полка (сп) 14-й сд подполковника И. Т. Чернецкого, которых прикрывали танки гвардии капитана Устинникова и гвардии старшего лейтенанта Поярчикова (ЦАМО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 110. Л. 224 об.). То, что увидели солдаты, едва поддается описанию. Город напоминал огромную горящую свалку. Лишь частокол труб и еще не рассыпавшиеся стены отдельных зданий указывали на то, что здесь когда-то жили люди. И тем не менее, несмотря на орудийный обстрел и пожары, из бомбоубежищ и укрытий в сопках в город стали стекаться люди. И уже в полдень на центральной площади состоялся митинг, после которого под трехкратные оружейные залпы и пение национального гимна мэр города поднял над Киркенесом норвежский флаг. Вечером в подразделениях был зачитан приказ Сталина о представлении отличившихся соединений к наградам и присвоению им почетного наименования Киркенесских. Москва в очередной раз салютовала в честь воинов Карельского фронта и Северного флота. Но освобождение центра провинции еще не означало полного освобождения Финнмарка. Части 131-го и 99-го корпусов продолжили преследование противника.

В течение всего дня 26 октября не смолкала перестрелка на побережье Бек- и Ланг-фьордов, в районе аэродрома Хебугтен. Отступавший арьергард активно поддерживала артиллерия островов и западного побережья фьорда. Лишь к вечеру под ударами 24-го и 35-го полков 10-й гвардейской сд немцы оставили аэродром. В то же время 28-й гвардейский сп 99-го корпуса вышел в район Мункельва и захватил дорогу. И хотя он сделал это с опозданием, по трассе еще продолжали двигаться небольшие части арьергарда. После

первых залпов они были рассеяны по тундре и вынуждены были отойти на побережье, где были подобраны своими судами, или под покровом ночи продвигаться на запад, обходя советские заставы [11: с. 83–85].

Для Северного флота этот день стал весьма знаменательным. Накануне командующий флотом А. Г. Головкин устно приказал контр-адмиралу В. А. Фокину вывести ночью эскадру эсминцев для разведки участка от Тана-фьорда до Варде и на обратном пути произвести обстрел этого порта. В течение ночи лидер «Баку», эсминцы «Разумный», «Гремящий» и «Разъяренный» прошли намеченным маршрутом и, не обнаружив целей, в 6.20 подошли к Варде. В городе горели огни, что давало возможность контролировать пеленги на цель. В 6.39 корабли открыли огонь. Обстрел длился 39 минут. За это время было выпущено 597 осколочно-фугасных снарядов. С кораблей наблюдали четыре больших пожара, сопровождавшихся взрывами. В результате ответного огня двух немецких батарей лишь эсминец «Разумный» получил вмятины и пробоины в надстройке (ОЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 68. Л. 104–106)⁵. Пожалуй, это была самая решительная акция флота по пресечению эвакуации германских войск из Финнмарка, хотя и она была обставлена множеством предосторожностей, не говоря о том, что просто запоздала. Приказ о выводе эскадры отдавался устно, что предполагало различное его толкование, особенно в случае неудачи. По-прежнему на базе оставался линкор «Архангельск», одно появление которого в Варангер-фьорде сорвало бы эвакуацию немцев, а возможно, и решило бы исход операции в кратчайшие сроки. Конечно, имелась определенная степень риска. Но если вспомнить, что безопасность выходов этого корабля обеспечивалась эскадрами эсминцев, подводных лодок и, как минимум, 30 самолетов, а основные береговые батареи Варангер-фьорда были в руках десантников, то риск практически сводился к нулю. Основную ставку в операциях по срыву германской эвакуации из Заполярья командование продолжало делать на авиацию и торпедные катера.

Если эсминцы не смогли даже с помощью самых современных локаторов обнаружить конвои, то вскоре это сделали самолеты 118-го разведывательного авиаполка. По данным воздушной разведки, авиация Северного флота в течение суток совершила пять крупных налетов на конвои в районе Тана-, Сюльте- и Бос-фьордов. В результате были потоплены одна десантная баржа (F-201) и три мотобота, повреждены до семи кораблей противника. При этом советская авиация потеряла три самолета.

На поиск конвоев в Варангер-фьорде выходили и торпедные катера. Не обнаружив неприятельских кораблей, один из них (№ 228) вошел в гавань Вадсе и выпустил торпеду по стоявшим у причала мотоботам (ОЦВМА. Ф. Морской генштаб. Д. 13163. Л. 393–394). Десанты флота, очистив восточное побережье

⁵ Как показали впоследствии данные разведки, артиллерийским огнем в порту Варде были сильно повреждены три причала, дрейфтербот и ряд зданий (ОЦВМА. Ф. Морской генштаб. Д. 13163. Л. 393).

Бек-фьорда и заняв поселок Ропэльвен, продолжили в этот день движение в сторону Киркенеса (ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 68. Л. 91).

27 октября части 126-го легкого стрелкового корпуса, преследуя противника, форсировали реку Нейден-Эльв. И при переправе через нее помогли местные жители. Юхан Кайконен, Бьярне Хенриксен, Лео Стримп, Андреас и Освальд Лабахо перевезли по воде около четырехсот солдат [13: с. 408]. К вечеру советские войска вступили в Нейден, прочесав южный берег реки. Из состава 114-й сд 99-го корпуса был выделен отряд, который вместе с бригадой норвежских партизан продолжил движение за отходящим вдоль дороги немецким арьергардом.

Выход советских войск к Нейдену ускорил эвакуацию войск с северного побережья Варангер-фьорда. Советской разведкой в районе Вадсе были зафиксированы до 20 немецких сторожевых кораблей и морских охотников. Оставляя северное побережье фьорда, германские части уничтожали уцелевшие дома и сооружения. 68 очагов пожаров были отмечены в Вадсе на рассвете следующего дня. Созданный на полуострове отряд самообороны, насчитывавший около 140 человек, из-за нехватки оружия едва мог помешать разрушениям (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 49–50). Наиболее мобильные подразделения морской пехоты в то время находились на пути к Киркенесу. К исходу дня 63-я бригада подошла к Эльвенесу, где остановились на ночлег (ОЦВМА. Ф. Морской генштаб. Д. 13163. Л. 395). Авиация Северного флота продолжала наносить удары по береговым багареям и кораблям противника. Ею в течение дня были потоплены девять мотоботов и немецкий тральщик (MRS-26). Несколько судов получили повреждения (ОЦВМА. Ф. Морской генштаб. Д. 13163. Л. 396).

28 октября из-за непогоды советские войска не вели активных военных действий. Воспользовавшись этим, немцы ускорили эвакуацию Вадсе. По оперативным данным, в Якобсэльв из Вадсе прибыло свыше двух тысяч солдат и офицеров противника. Самолеты Северного флота отмечали интенсивное движение вражеских кораблей в Варангер-фьорде, но не могли ему помешать. Передовые части 99-го корпуса продолжали преследовать противника, отступавшего на Тана (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 282. Л. 93–94).

Как только погода несколько улучшилась, советская торпедоносная и штурмовая авиация в три захода вылетала на бомбардировку кораблей в Тана-фьорде. Во время налетов им удалось серьезно повредить по меньшей мере три вражеских корабля. Отдельная штурмовая группа вылетала на бомбардировку скопления войск в Варде. Торпедные катера с Рыбачьего также попытались выйти на перехват конвоев, но из-за сильного волнения вынуждены были вернуться на базу. Между тем высокая волна не помешала более крупным немецким кораблям с эвакуируемыми людьми и грузами перейти из Вадсе в Берлевог. Другая часть немецких войск покинула Вадсе, погрузившись на более чем 100 автомашин (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 49).

В тот день, 29 октября, Военный совет Карельского фронта отдал приказ о переходе 14-й армии к обороне. Продублированный по соединениям приказ

командарма-14 закреплял дислокацию корпусов: 99-й корпус занимал позиции по реке Нейден-Эльв, вдоль Ланг-фьорда и Корс-фьорда; 31-й корпус — по линии Ивало – Наутси. Все остальные корпуса (126, 127, 131, 133-й) переходили в резерв армии. Разведчики 114-й сд прошли до 10 километров на север от Нейдена, но противника не обнаружили (ЦАМО. Ф. 342. Оп. 5440. Д. 282. Л. 96, 98; Оп. 6230. Д. 38. Л. 32). Саперные подразделения вели разминирование дорог и населенных пунктов. Всего им удалось обезвредить свыше 15 тысяч мин. Инженерные части, наряду с созданием оборонительных полос, развернули широкие восстановительные работы, оказывая большую помощь местным жителям. Из-за непогоды авиация и корабли активных действий не вели. По сведениям разведотделов фронта и флота, немецкие войска завершили эвакуацию Вадсе. Последние части на 50 автомашинах покинули разрушенный город, направившись в сторону Тана. В то же время противник высадил до одной роты саперов в местечке Нессебю. Бранд-команда сожгла деревню, увезя с собой часть ее жителей (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 50).

31 октября не был отмечен в истории операции в Финнмарке сколько-нибудь заметными событиями. Части 99-го корпуса занимали определенную им приказом диспозицию, 114-я сд и 363-й сп закреплялись в районе Нейдена и близлежащих высот, 763-й сп — на северном берегу Корс-фьорда, 10-я гвардейская сд расположилась вдоль Ланг-фьорда. В самом Киркенесе стоял 253-й сп (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 282. Л. 98). Разведотряды отмечали дальнейший отход германских войск на запад и места их дислокации. Около 80 солдат находились в Нессебю, 50 — в Вергебю, до 300 — в Киберге (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 54).

Первого ноября последняя немецкая часть оставила Варде, подрывая уцелевшие инженерные сооружения. Взрывы эти вскоре слились с залпами, прозвучавшими за тысячу километров от этих мест. Москва в очередной раз салютовала в честь воинов Заполярья. Московский салют стал завершающим аккордом в оружейной канонаде Петсамо-Киркенесской операции. Залпы из 224 орудий заглушили сравнительно редкие выстрелы, еще долго звучавшие над Норвегией. Разведотряды, преследуя противника, продолжали вести бои. Интенсивному обстрелу подверглись советские разведчики у Карлботна. Три дня не прекращался бой возле поселка Тана. 9 января 1945 года разведчики вошли в Лаксельв, который стал последним населенным пунктом в продвижении советской армии в норвежском Заполярье (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6230. Д. 41. Л. 11).

Заключение

Петсамо-Киркенесская операция победоносно завершилась. И пусть не все задачи были выполнены в соответствии с планом, главная цель была достигнута. Противник был изгнан с территории советского Заполярья, области Петсамо. Более того, советские войска освободили от оккупантов часть территории

Норвегии. Немцы лишились военно-морских и военно-воздушных баз, откуда исходила угроза северным советским коммуникациям и тыловым базам. В ходе боев германские войска потеряли значительное количество боевой техники, боеприпасов, амуниции. Большой урон понесла германская армия и в живой силе⁶.

Огромными потерями обернулась победа советской армии. За время операции армия и флот России потеряли убитыми и ранеными 21 233 воина, 2122 из них — на территории Норвегии [2: с. 210], (ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6251. Д. 111. Л. 194–195; ОЦВМА. Ф. Морской генеральный штаб. Д. 13163. Л. 408–409). Слившись с кровью тысяч норвежских патриотов, погибших в борьбе с оккупантами, кровь солдат стала самой высокой платой за освобождение Норвегии.

Петсамо-Киркенесская операция, несмотря на ее сравнительно скромные масштабы, имела важное геополитическое значение. В рамках сталинской послевоенной стратегии «создания пояса дружественных государств» (А. Гарриман) вдоль советских границ, по окончании операции Финляндия лишилась выхода к стратегически важному Ледовитому океану, а СССР получил общую границу с другим северным соседом — Норвегией. Кроме того, пребывание советских войск на норвежской территории до 25 сентября 1945 года позволило не только добиться установления на этой границе демилитаризованной зоны, но и решить ряд важных проблем послевоенного устройства в Европе.

Литература

1. *Бережков В. М.* Как я стал переводчиком Сталина. М: ДЭМ, 1993. 398 с.
2. Гриф секретности снят: Потери Вооруж. Сил СССР в войнах, боевых действиях и воен. конфликтах: стат. исслед. / [Г. Ф. Кривошеев и др.]; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 416 с.
3. *Иванов Г. С.* Победа в Заполярье // Морской сборник. 1964. № 10. С. 16–23.
4. *Исаев И., Козлов Л.* Как был взят Киркенес // Это было на Крайнем Севере: [сб.] / [ред. коллегия: ген.-майор А. Я. Сергеев (отв. ред.) и др.]. Мурманск: Кн. изд-во, 1965. С. 87–90.
5. *Комаров Н. Я.* Войска ПВО страны в Петсамо-Киркенесской операции // Военно-исторический журнал. 1974. № 10. С. 28–32.

⁶ Согласно советским источникам, противник за время операции, т. е. с 7 по 31 октября 1944 г., потерял (в знаменателе из числа потерь выделены трофеи): 276 / 50 самолетов, 26 / 7 танков, 267 / 111 кораблей, судов и лодок военного типа, 1563 / 449 автомашин, 519 / 243 орудий, 1349 / 664 пулеметов и другой военной техники. Безвозвратные потери немецких войск в операции составили 35 206 солдат и офицеров, в том числе 1756 человек — военнопленных (ЦАМО. Ф. 342. Оп. 5440. Д. 168. Л. 90; ОЦВМА. Ф. Морской генеральный штаб. Д. 13163. Л. 408–409). К сожалению, эти данные до сих пор без критического анализа переходят из одного издания в другое. Между тем достаточно лишь сравнить эти цифры с оснащенностью 20-й лапландской армии накануне операции, чтобы убедиться в завышении этих данных по меньшей мере вдвое, а то и втрое. Так, немецкие источники подтверждают потерю в октябре 1944 г. лишь 26 самолетов, что ближе к реальной цифре. Людские потери также серьезно завышены, если учесть, что советские части в наступлении (sic!) потеряли 6087 человек убитыми [1: с. 210]. Думается, что более верную общую цифру германских потерь называет Дж. Ф. Гебхардт — около 9 тысяч человек [9: с. 65; 2: с. 210; 15: с. 65].

6. *Микульский С. П., Абсалямов М.* Наступательные бои 99-го и 31-го стрелковых корпусов в Заполярье (октябрь 1944 г.). М.: Воениздат, 1959. 160 с.
7. *Рендулич Л.* Управление войсками. М.: Воениздат, 1974. 200 с.
8. *Румянцев Н. М.* Разгром врага в Заполярье (1941–1944 гг.): воен.-ист. очерк. М.: Воениздат, 1963. 288 с.
9. 40 лет народному подвигу: [сб.]. Мурманск: Кн. изд-во, 1985. 101 с.
10. *Фиш Г. С.* На земле соседей // Через фиорды: Воспоминания: [сб.]. 2-е изд., испр. и доп. / сост. В. Г. Коршунов. М.: Воениздат, 1969. С. 198–219.
11. *Худалов Х. А.* На главном направлении // Через фиорды: Воспоминания: [сб.]. 2-е изд., испр. и доп. / сост. В. Г. Коршунов. М.: Воениздат, 1969. С. 66–92.
12. *Черчилль У.* Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 3. Т. 6. Триумф и трагедия. М.: Воениздат, 1991. 703 с.
13. *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны: в 2 кн. М.: Воениздат, 1973. Кн. 2. 408 с.
14. *Buchner A.* Attack in the Tundra // *Military Review*. 1956. № 1. Vol. 36. P. 98–109. URL: <http://cgsc.contentdm.oclc.org/cdm/singleitem/collection/p124201coll1/id/742/rec/42> (дата обращения: 31.07.2019).
15. *Gebhardt J. F.* The Petsamo-Kirkenes Operation (October 7–30.1944): A Soviet Joint and Combined Arms Operation in Arctic Terrain // *The Journal of Soviet Military Studies*. 1989. № 1. Vol. 2. 182 p.
16. *Gebhardt J. F.* The Petsamo-Kirkenes Operation: Soviet Breakthrough and Pursuit in the Arctic, October 1944 // *Leavenworth Papers*. № 47. Kansas: Combat Studies Institute, 1990. 186 p.
17. *Hafsten B., Larstuvold U., Olsen B., Stenersen S.* Flyalarm. Luftkrigen over Norge. 1939–1945. Oslo: Sem & Stenersen A/S, 1991. 328 s.
18. *Meister J.* Der Seekrieg in der osteuropaischen Gewassern, 1941–1945. Munchen: F Lehmanns Verlag, 1958. 392 s.
19. *Rendulic L.* Gekampft, Gesicht, Geschlagen. Heidelberg: Verlag Weisermuhl, 1952. 384 s.
20. *Rohwer J., Hummelchen G.* Chronik des Seekrieges 1939–1945. Stuttgart: Gerhard Stalling Verlag, 1968. 657 s.
21. *Udgaard N. M.* Great Power Politics and Norwegian Foreign Policy. Oslo-Bergen-Tromso. 1973. 319 p.
22. *Ziemke E.* The German Northern Theater of Operations, 1940–1945. Department of the Army. Pamphlet № 20–271. Washington, 1959. 342 p.

Literatura

1. *Berezhkov V. M.* Kak ya stal perevodchikom Stalina. M: DE`M, 1993. 398 s.
2. Grif sekretnosti snyat: Poteri Vooruzh. Sil SSSR v vojnax, boevy`x dejstviyax i voen. konfliktax: stat. issled. / [G. F. Krivosheev i dr.]; pod obshh. red. G. F. Krivosheeva. M.: Voenizdat, 1993. 416 s.
3. *Ivanov G. S.* Pobeda v Zapolyar`e // *Morskoj sbornik*. 1964. № 10. S. 16–23.
4. *Isaev I., Kozlov L.* Kak by`l vzyat Kirkenes // E`to by`lo na Krajnem Severe: [sb.] / [red. kollegiya: gen.-major A. Ya. Sergeev (otv. red.) i dr.]. Murmansk: Kn. izd-vo, 1965. S. 87–90.
5. *Komarov N. Ya.* Vojska PVO strany` v Petsamo-Kirkenesskoj operacii // *Voenno-istoricheskij zhurnal*. 1974. № 10. S. 28–32.
6. *Mikul`skij S. P., Absalyamov M.* Nastupatel`ny`e boi 99-go i 31-go strelkovy`x korpusov v Zapolyar`e (oktyabr` 1944 g.). M.: Voenizdat, 1959. 160 s.

7. *Rendulich L.* Upravlenie vojskami. M.: Voenizdat, 1974. 200 s.
8. *Rumyancev N. M.* Razgrom vraga v Zapolyar'e (1941–1944 gg.): voen.-ist. ocherk. M.: Voenizdat, 1963. 288 s.
9. 40 let narodnomu podvigu: [sb.]. Murmansk: Kn. izd-vo, 1985. 101 s.
10. *Fish G. S.* Na zemle sosedej // Cherez fiordy': Vospominaniya: [sb.]. 2-e izd., ispr. i dop. / sost. V. G. Korshunov. M.: Voenizdat, 1969. S. 198–219.
11. *Xudalov X. A.* Na glavnom napravlenii // Cherez fiordy': Vospominaniya: [sb.]. 2-e izd., ispr. i dop. / sost. V. G. Korshunov. M.: Voenizdat, 1969. S. 66–92.
12. *Cherchill` U.* Vtoraya mirovaya vojna: v 3 kn. Kn. 3. T. 6. Triumf i tragediya. M.: Voenizdat, 1991. 703 s.
13. *Shtemenko S. M.* General'ny`j shtab v gody` vojny`: v 2 kn. M.: Voenizdat, 1973. Kn. 2. 408 s.
14. *Buchner A.* Attack in the Tundra // Military Review. 1956. № 1. Vol. 36. P. 98–109. URL: <http://cgsc.contentdm.oclc.org/cdm/singleitem/collection/p124201coll1/id/742/rec/42> (data obrashheniya: 31.07.2019).
15. *Gebhardt J. F.* The Petsamo-Kirkenes Operation (October 7–30.1944): A Soviet Joint and Combined Arms Operation in Arctic Terrain // The Journal of Soviet Military Studies. 1989. № 1. Vol. 2. 182 p.
16. *Gebhardt J. F.* The Petsamo-Kirkenes Operation: Soviet Breakthrough and Pursuit in the Arctic, October 1944 // Leavenworth Papers. № 47. Kansas: Combat Studies Institute, 1990. 186 p.
17. *Hafsten B., Larstuvold U., Olsen B., Stenersen S.* Flyalarm. Luftkrigen over Norge. 1939–1945. Oslo: Sem & Stenersen A/S, 1991. 328 s.
18. *Meister J.* Der Seekrieg in der osteuropaischen Gewassern, 1941–1945. Munchen: F Lehmanns Verlag, 1958. 392 s.
19. *Rendulich L.* Gekampft, Gesicht, Geschlagen. Heidelberg: Verlag Weisermuhl, 1952. 384 s.
20. *Rohwer J., Hummelchen G.* Chronik des Seekrieges 1939–1945. Stuttgart: Gerhard Stalling Verlag, 1968. 657 s.
21. *Udgaard N. M.* Great Power Politics and Norwegian Foreign Policy. Oslo-Bergen-Tromso. 1973. 319 p.
22. *Ziemke E.* The German Northern Theater of Operations, 1940–1945. Department of the Army. Pamphlet № 20–271. Washington, 1959. 342 p.

M. N. Suprun

The Last Operation of the Karelian Front

The article deals with the preparation and organization of the Petsamo-Kirkenes operation — the last operation of the Karelian front aimed at the liberation of the Soviet Arctic, Petsamo area and Northern Norway in autumn 1944; analyzes the successes and failures of the Soviet command, determines the tactical, strategic and geopolitical importance of the operation for the post-war world order.

Keywords: World War II; Petsamo-Kirkenes operation; Liberation of the Northern Norway; Karelian front; Soviet Northern Navy.